

К тому времени, как Рон закончил принимать душ и вернулся в комнату Гарри (под эхо ворчания тети Петунии по поводу нерационального использования воды), Гермиона вернулась из своего визита на Диагон-аллею. Она ворвалась в комнату в ярости, сердито откидывая волосы с лица. Она свалила тяжелый груз книг на старый шаткий стол Гарри и бросила на кровать коробку, полную пирожных, которые не смог бы съесть даже Рон. "Твои родственники не были голодны, так что здесь есть чем поживиться", - жестко сказала она. Гарри изо всех сил старался не ухмыляться. Really.... "Что они сделали? Бросили их в тебя?" - спросил он. "У них сложилось впечатление, что я что-то сделала с пирожными. Честно говоря, Гарри, я не могу поверить, что ты пытался их отравить, так что я не понимаю, из-за чего вся эта суета", - фыркнула она. "Они ненавидят все - и всех, - кто связан с магией. Это не имеет ничего общего с тобой, Гермиона. Просто они такие", - ответил Гарри, пожав плечами. Глаза Гермионы сузились. "Ну, это такой же фанатизм и узость мышления, как и мнение Малфоев о магглах". Гарри решил, что она права. "Да. Теперь, когда ты об этом заговорила, я думаю, что Дадли и Малфой могли бы стать приятелями". "Неприятная мысль", - сказал Рон с гримасой. Он уже открыл коробку с пирожными и держал по одному в каждой руке. Он откусил от одного пирожного, в результате чего джем вытек на его лицо. Он медленно слизал его. "Мммм, это великолепно. Я люблю тебя, Гермиона". Щеки Гермионы порозовели, она поспешно отвела взгляд и выбрала себе пирожное. Гарри не был уверен, что происходит между двумя его лучшими друзьями. Он думал, что, возможно, они пришли к какому-то взаимопониманию на похоронах Дамблдора, но они ничего ему не сказали. На самом деле, они вели себя практически так же, как и всегда - разве что краснели гораздо сильнее. Он не знал, как ему к этому относиться.

Он хотел, чтобы его друзья были счастливы, но мысль о том, чтобы сидеть в стороне и смотреть, как они влюбляются, пока его собственное сердце болит, была выше его сил. Джинни... Однако для Рона и Гермионы все было иначе. Они были вместе в этом поиске крестражей. Они были командой и работали друг с другом гораздо лучше, чем порознь. Гарри краем глаза наблюдал за друзьями, поедая свое пирожное. Рон хорошо справлялся с обоими, но Гарри заметил, что время от времени он делает паузу, чтобы украдкой взглянуть на Гермиону. Гермиона, со своей стороны, была гораздо более сдержанной, но и она не прочь была подглядеть за Роном. Гарри подумал, что между ними должны быть какие-то сильные чувства, если Гермиона может отвлечь Рона от еды. Но ведь между ним и Джинни все было по-другому, не так ли? Он должен был защищать ее... ей лучше быть подальше от него. И все же в его сознании бушевала битва. За те несколько недель, что они провели вместе, ему казалось, что он может победить все. Он чувствовал себя намного сильнее, когда она была рядом с ним. Нет! Стоп! Он не мог этого сделать. Он не мог допустить даже мысли об этом в своем предательском сердце. Джинни не должна быть рядом с ним.